

На правах рукописи

Иванова Людмила Андреевна

**ВРЕМЯ В КАРТИНЕ МИРА
ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Гынгазова Людмила Георгиевна

Официальные оппоненты:

Белякова Светлана Михайловна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», кафедра общего языкознания, профессор

Харламова Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», кафедра русского языка, славянского и классического языкознания, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится 05 декабря 2018 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/IvanovaLA05122018.html>

Автореферат разослан « ____ » октября 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена описанию темпорального фрагмента языковой картины мира диалектной языковой личности.

Современная лингвистика, имеющая антропоцентрическую направленность, помещает в фокус внимания проблемы языковой личности, языковой картины мира, соотношения языка и мышления, национального менталитета. Они становятся основой для развития таких научных направлений, как лингвоперсонология (Г. И. Богин, С. Г. Воркачев, Е. В. Иванцова, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. П. Нерознак, К. Ф. Седов и др.), когнитивная лингвистика (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В. Б. Касевич, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова, Ю. С. Степанов, А. Д. Шмелёв, Е. С. Яковлева и др.), лингвокультурология (Н. Ф. Алефиренко, В. В. Воробьёв, В. В. Иванов, В. А. Маслова, В. Н. Телия, Т. В. Цивьян и др.).

Основное внимание современных исследователей, разрабатывающих лингвоперсонологическую проблематику, направлено на изучение типизированной языковой личности. Индивидуальная языковая личность как конкретный говорящий изучена в меньшей степени, при этом объектом внимания лингвистов чаще становятся носители элитарной культуры (писатели, общественные деятели, ученые). При обращении к рядовому говорящему особое значение приобретает описание представителей традиционной культуры, которая выступает субстратом национальной культуры в целом. Лингвоперсонологический аспект русской диалектологии представлен в исследованиях В. Д. Лютиковой, Е. А. Нефедовой, Е. В. Прокофьевой, Ф. Л. Скитовой, В. П. Тимофеева, Г. А. Толстой, а также в работах лингвистов Томской диалектологической школы, осуществляющих комплексное изучение феномена диалектной языковой личности Веры Прокофьевны Вершининой. Одной из задач направления является реконструкция языковой картины мира информанта и выявление в ней типичных и индивидуальных черт, присущих носителю традиционной народно-речевой культуры.

Время принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания и является существенным элементом любой картины мира. Категория времени явилась предметом изучения таких лингвистов, как Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, В. И. Постовалова, Ю. С. Степанов,

А. Д. Шмелев, Е. С. Яковлева и др. Она также рассматривалась в работах исследователей традиционной народно-речевой культуры (С. М. Белякова, Е. В. Брысина, Г. В. Калиткина, М. М. Кондратенко Д. И. Лалаева, Е. В. Первухина). При этом языковая личность в них представлена как обобщенный носитель языка.

Таким образом, **актуальность** предпринятого исследования состоит в его включенности в современную антропоцентрическую парадигму, главной чертой которой является обращение к человеку говорящему, к его мировидению и миропониманию.

Актуальным является дальнейшее изучение традиционной народной культуры как одного из типов культуры русского языкового сообщества, который в наиболее концентрированном виде отражает этнические черты, лежащие в основе русской национальной ментальности.

Актуальность исследования видится в обращении к языковой личности реального говорящего в её естественном коммуникативном существовании. Результаты исследования диалектной языковой личности, репрезентирующей типичные черты традиционной народной культуры, представляются также актуальными в связи с трансформацией во времени данного типа культуры в условиях глобальных изменений общества.

Еще один аспект актуальности работы определяется междисциплинарным интересом к проблеме описания времени, представляющего фундаментальную понятийную категорию и наряду с пространством формирующего каркас языковой картины мира.

Степень разработанности проблемы.

Категория времени как важнейшая составляющая языковой картины мира была рассмотрена в работах исследователей традиционной народно-речевой культуры с позиций обобщенного субъекта. С точки зрения конкретного диалектоносителя категория времени не изучалась, то есть данное исследование представляет собой первый опыт обращения к проблеме времени в идиолекте носителя традиционной культуры.

Объектом исследования выступают языковые единицы со значением времени в идиолекте сибирского старожила.

Предметом диссертационной работы является темпоральная картина мира диалектной языковой личности.

Цель исследования: реконструировать фрагмент языковой картины мира «Время» диалектной языковой личности на основе анализа единиц с

семантикой времени в их дискурсивном функционировании.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**.

1. Выработать теоретические основы исследования.
2. Выявить корпус единиц времени в идиолекте языковой личности; сформировать лексико-семантическое поле «Время».
3. Разработать принципы организации единиц в поле «Время».
4. Описать структурную организацию поля, определить его границы.
5. По результатам анализа языковых фактов реконструировать характерные черты темпоральной картины мира языковой личности типичного представителя традиционной народно-речевой культуры.

Материалом исследования выступает авторская картотека, включающая 760 единиц темпоральной лексики и около 9000 высказываний, извлеченных из записей дискурсивных практик языковой личности.

Источниками материала послужили «Полный словарь диалектной языковой личности» под ред. Е. В. Иванцовой (Томск, 2006-2012), «Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» Е. В. Иванцовой (Томск, 2005), «Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила» Е. В. Иванцовой (Томск, 2016), а также корпус текстов, представляющий собой электронный формат записей речи В. П. Вершининой, выполненный томскими диалектологами (общим объёмом около 10 000 стр.).

Методологической базой работы послужили труды лингвистов, разрабатывающих проблематику картины мира (Н. Д. Арутюнова, В. Б. Касевич, О. А. Корнилов, В. И. Постовалова, Ю. С. Степанов, Е. С. Яковлева и др.); исследования в области лигвоперсонологии (Г. И. Богин, С. Г. Воркачев, Е. В. Иванцова, В. Д. Лютикова, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. П. Нерознак, К. Ф. Седов, В. П. Тимофеев и др.); работы по изучению категории времени (Н. Д. Арутюнова, С. М. Белякова, Т. В. Булыгина, Е. В. Брысина, Г. В. Калиткина, Д. И. Лалаева, А. Д. Шмелев, Ю. С. Степанов, Е. В. Первухина, Е. С. Яковлева и др.).

Методы и приёмы исследования. Для решения поставленных задач в работе применялся комплекс методов: метод научного описания, включающий приемы сбора материала, классификации, обобщения, интерпретации. Эмпирическая база исследования формировалась с помощью приёма сплошной выборки. При систематизации языкового материала

использовался метод семантического поля. Моделирование поля производилось с помощью дефиниционного, компонентного и контекстного анализа. При описании фрагмента языковой картины мира использовался когнитивный анализ, проявленный в приёме реконструкции. Описание культурных доминант осуществлялось с опорой на лингвокультурологический комментарий.

Научная новизна реферируемого исследования состоит в том, что в нем впервые проведен анализ темпоральной лексики и фразеологии идиолексикона конкретного рядового носителя языка. Введён в научный оборот новый материал устной, неподготовленной речи, ранее не изучавшийся в данном аспекте. На основе идиолексикона языковой личности осуществлено моделирование лексико-семантического поля «Время», определены его границы, описана внутренняя структура. Проведена реконструкция фрагмента языковой картины мира диалектоносителя с опорой на объективирующее данный фрагмент лексико-семантическое поле и дискурсивные данные. Установлены основные особенности восприятия разных видов времени (физического, биологического, социального, культурного), выявлены основные черты темпоральной картины мира изучаемой языковой личности, характерные для носителя традиционной народной культуры.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в разработку научной области лингвоперсонологии в аспекте изучения феномена диалектной языковой личности. Оно создаёт предпосылки для комплексной реконструкции картины мира языковой личности конкретного говорящего. Работа имеет значение для дальнейшего развития теории языковой картины мира в плане получения знаний об индивидуальной картине мира. Результаты описания вносят вклад в исследование традиционной народно-речевой культуры как одного из типов культуры русского языкового сообщества.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут использоваться в преподавании общих курсов по лексикологии, диалектологии, стилистике русского языка, а также курсов по лингвоперсонологии и лингвокультурологии. Фактический материал найдёт применение при составлении идеографического словаря языковой личности и других диалектных словарей. Полученные данные могут быть полезны при сопоставительном описании разных языковых личностей.

Апробация результатов диссертационной работы проходила в форме обсуждений на кафедре русского языка в рамках аспирантского семинара, а также на 10 конференциях: всероссийской (с 2014 г. международной) конференции «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (Томск, ТГУ, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 гг.), международной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, НГУ, 2013, 2014, 2015, 2016 гг.).

Основное содержание работы отражено в 15 публикациях, в том числе в 3 статьях в научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (из них 2 статьи в российском научном журнале, индексируемом Web of Science), в 1 статье в сборнике научных статей, в 11 публикациях в сборниках материалов всероссийской и международных научных конференций.

Положения, выносимые на защиту.

1. Время репрезентируется идиолектом как особая номинативная область, отражающая фрагмент мира в индивидуальном сознании, и заключается в выражении средствами языка особого набора устойчивых категориальных смыслов в пределах понятийной категории «Время».

2. Реконструкция темпорального фрагмента языковой картины мира осуществляется с опорой на денотативную и коннотативную семантику единиц времени, а также их дискурсивное функционирование. Инструментом реконструкции является семантическое поле «Время», выступающее как языковой репрезентант ментальных структур сознания.

3. По соотнесенности темпоральных единиц с различными референтными областями временного континуума выделяется четыре вида времени: время физическое, биологическое, социальное и культурное.

Физическое время отражает его общие свойства и оценки: упорядоченность порождает смысл своевременности как ценностную установку традиционной культуры; делимость на отрезки формирует временную шкалу человеческой деятельности; повторяемость прописывает привычный ход повседневной жизни; движение времени от прошлого к будущему характеризуется пассаизмом и актуализирует оценочную оппозицию раньше / теперь, в которой отрицательный полюс соотнесён с настоящим; скорость представлена через оценку человека по характеру его

способности к выполнению какой-либо работы; природное время организует жизненный уклад языковой личности, определяет виды работ, их своевременность и последовательность.

Биологическое время фокусируется в оппозиции молодость / старость, определяющим основанием которой выступает способность к труду. В соответствии с этическими нормами языковой личностью оценивается не соответствующее возрасту поведение, а также неуважение к старым людям.

Культурное время как член оппозиции праздники / будни соотнесено с христианскими праздниками. Связанные с ними ритуалы и регламентации глубоко укоренены в православном сознании языковой личности. Особое место в ряду дат христианского календаря занимают дни поминовения умерших близких.

Социальное время заполнено как событиями глобального характера, так и личной деятельностью человека. В личном социальном существовании языковой личности важнейшей ценностью является труд, понимаемый как физическая основа жизни и моральный долг человека.

Все виды времени, выделенные в темпоральной картине мира языковой личности, отражают ценностные установки традиционной народной культуры в их индивидуальном преломлении.

4. В способах выражения временной семантики большое место занимают образные средства языка (метафорические номинации, сравнения, фразеологизмы), что характеризует языковую личность как обладателя образного мышления. Основанием для создания образов выступают предметы и реалии крестьянской жизни. Темпоральная картина мира языковой личности отличается аксиологичностью, реализуемой в системе различных оппозиций.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается значительным объемом собранного материала: из словарей диалектной языковой личности было извлечено 760 единиц темпоральной лексики; картотека контекстов включает около 9000 высказываний. Достоверность результатов подтверждается использованием статистических данных, а также применением комплекса научных методов, адекватных осуществляемому анализу. Достоверности полученных выводов способствует теоретико-методологическая база исследования, включающая работы известных лингвистов в области лингвоперсонологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии.

Структура работы. Работа включает введение, 3 главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цель и задачи, объект и предмет исследования, описываются материал и методы работы, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость; приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Теоретические основы исследования темпоральной картины мира языковой личности диалектоносителя»** посвящена теоретическому рассмотрению проблематики языковой картины мира, лингвоперсонологии, времени как когнитивной категории.

В разделе **1.1 «Понятие «картина мира»** описываются проблемы понимания феномена картины мира, приводится классификация языковой картины мира, характеризуются особенности диалектной картины мира.

Понятие языковой картины мира является фундаментальным для современного языкознания, поскольку отражает способы постижения мира человеком (Ю. Д. Апресян, Л. Вайсгербер, А. Вежбицкая, Ю. Н. Караулов, В. И. Постовалова). Языковая картина мира типологизируется по разным основаниям. Одно из оснований предполагает учёт характера субъекта, в качестве которого может выступать человечество в целом, отдельный народ (этнос), группа людей в пределах этноса, отдельный человек, то есть можно говорить об обобщенной и индивидуальной картине мира.

Исследователи выделяют также научную и наивную картину мира, из которых последняя отражает реальные представления о мире и человеке, свойственные членам языкового сообщества на определённом этапе его развития. В пределах одного языкового сообщества наивная картина мира характеризуется вариативностью, которая определяется существующими в нем типами культур и субкультур. Таким образом, в рамках национальной языковой картины мира можно выделить ряд её вариантов, в число которых входит диалектная картина мира. Являясь частью национальной языковой картины мира, она отличается особой системой представлений о мире, сформировавшейся в результате определенных условий жизнедеятельности, системой традиционных ценностей, историей.

Раздел **1.2 «Диалектная языковая личность и способы её изучения»**

посвящён характеристике типичных и индивидуальных черт изучаемой языковой личности, а также методов описания феномена языковой личности.

В реферируемой работе языковая личность определяется как «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах»¹.

С опорой на исследования С. М. Беляковой, О. И. Блиновой, В. Е. Гольдина, Л. Г. Гынгазовой, Т. А. Демешкиной, Е. В. Иванцовой, О. А. Казаковой, С. Е. Никитиной, Р. Ф. Пауфошима и др. характеризуются типичные и индивидуальные черты диалектной языковой личности. В мировоззренческих установках отмечается доминирующая роль социума по отношению к индивиду, синтез христианских и языческих воззрений, мифологизм, слитность с природой, эмпирический характер познавательной деятельности, высокая степень телесности мировидения и др.

В числе типичных особенностей речи подчёркивается устный характер коммуникации, преобладание конкретной лексики над абстрактной, широкое использование экспрессивных средств, прецедентных текстов, образность, представленная метафорами, фразеологизмами, сравнениями и др.

К индивидуальным чертам языковой личности можно отнести общительность, скромность, оптимизм, а также высокий уровень речевой культуры.

С опорой на труды Ю. Н. Караулова, Е. В. Иванцовой, Т. И. Ерофеевой, Л. П. Крысина, Е. А. Оглезневой, К. Ф. Седова и др. в работе рассматриваются методы структурного моделирования и речевого портретирования языковой личности, а также используемый в работе метод недифференциального комплексного речевого портретирования.

В разделе **1.3 «Категоризация как способ формирования языковой картины мира»** представлена история изучения понятийной категории, обосновывается современное понимание категории и процесса категоризации как когнитивного механизма, определяющего познание мира человеком: все знания об окружающей действительности в ментальной сфере распределяются по определенным рубрикам человеческого опыта, формируя *категории* – классы ментальных объектов, сходные по набору признаку, характеризующиеся нечеткими границами и выступающие как фрагменты

---

¹ Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности / Е. В. Иванцова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 10.

картины мира человека.

В современной лингвистике внимание исследователей направлено на изучение лексических категорий, представляющих собой вербализованное знание о естественной категоризации объектов, зафиксированное в семантике входящих в лексическую категорию языковых единиц. Таким образом, время как лексическая категория отражает естественное членение мира сознанием человека, объективированное языком и являющееся фрагментом языковой картины мира.

В разделе **1.4 «Проблема времени в современной науке»** рассматриваются основные вопросы описания времени.

Отмечается, что осмысление времени началось еще в античную эпоху, однако до сих пор в науке существует комплекс проблем, не получивших единого решения.

1. **Объективность времени:** существует ли время независимо от человека в качестве структур физического мира (время *объективное*) или оно является составляющей человеческого сознания (время *субъективное*).

2. **Статус времени в структуре мироздания.** *Субстанциальная* концепция рассматривает время как сущность, не зависящую от материальных объектов. *Реляционная* концепция характеризует время как форму существования материальных объектов.

3. **Проблема соотношения времени и движения:** реально ли течение времени или это способ восприятия человеком объективного мира.

4. **Направление и необратимость времени.** Согласно первой теории движение времени рассматривается как цикличное, в котором события повторяются через определенные временные промежутки. Согласно второй теории время представляет собой однонаправленное движение от прошлого к будущему, ход которого нельзя изменить.

5. **Проблема определения времени.** В связи с невозможностью достичь общепринятого толкования времени исследователи предлагают ориентироваться на модель этого понятия, в соответствии с которой время есть объективная сущность, обладающая количественными и качественными свойствами.

Раздел **1.5 «Модели времени»** посвящен описанию моделей времени как способа осмысления названной категории.

Большинство учёных (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, Б. А. Успенский и др.) выделяют две модели времени в качестве основных:

время циклическое, определяемое природными циклами, и время линейное, определяемое последовательным течением событий.

В реферируемом исследовании рассматриваются также модели, характеризующие время по разным основаниям, каждое из которых отражает виды соотнесенности течения времени с человеческой жизнью и деятельностью (Н. Д. Арутюнова, К. Г. Красухин, Н. А. Потаенко, Н. К. Рябцева, Ю. С. Степанов): время внешнее, внутреннее и субъективное; время физическое, метафизическое, бытовое и духовное; сезонная, суточная, возрастная, событийная шкалы, циферблат, календарь и др.

В разделе **1.6 «Категория времени в языке»** рассматриваются способы описания времени в языке.

Отмечается, что традиционно его описание осуществлялось с грамматических позиций (Ф. И. Буслаев, В. В. Виноградов, П. С. Кузнецов, А. А. Шахматов и др.). Как текстовая категория время рассматривалось в исследованиях Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева, М. В. Всеволодовой, Т. Е. Янко и др., как синтаксическая категория – в работах Т. Е. Шаповаловой и др.

С когнитивных позиций категория времени, формирующая языковую картину мира, выступает объектом изучения в трудах Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Анны А. Зализняк, Ю. Н. Караулова, В. А. Плунгяна, Н. К. Рябцевой, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой и др.

Время в традиционной народно-речевой культуре характеризуется в системно-структурном (И. А. Попов), историко-этимологическом (Г. В. Звездава, Д. Г. Ищук), структурно-семантическом (Е. В. Первухина), ценностном аспектах (Е. А. Нефедова). Этнолингвокультурологическое описание времени представлено в работах С. М. Беляковой, Г. В. Калиткиной, Д. И. Лалаевой и др.

Раздел **1.7 «Семантическое поле как способ описания фрагмента языковой картины мира»** посвящен обоснованию выбора методики описания.

В качестве наиболее целесообразной избирается методика полевого моделирования категории времени, позволяющая рассматривать специфику восприятия времени сознанием человека и выражение категории средствами языка.

В реферируемом исследовании рассматривается лексико-семантическое поле (ЛСП), под которым понимается иерархическая

структура множества лексических единиц, объединенных общим значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу, а также все их семантические производные. Для более детальной классификации внутри поля «Время» выделяются подполя, которые далее членятся на микрополя, а затем – на лексико-семантические группы – совокупность единиц одной части речи, объединенных на основе семантического признака.

Структура поля описывается в традиционном ключе, согласно которому в составе поля выделяются ядро (центр) и периферия, что соотносится с исследованиями структуры категорий, где ядерную позицию занимают прототипы, а по мере удаления от центральной части сходство с прототипом ослабевает.

Во второй главе диссертационного исследования **«Лексико-семантическое поле времени в идиолекте сибирского старожила»** представлено моделирование лексико-семантического поля «Время» по данным идиолекта, его структура и границы.

Раздел **2.1 «Подполе «Отрезки времени»** посвящён анализу единиц, характеризующих время в количественном аспекте. Подполе составляют 4 микрополя. *Микрополе «Времена года»* состоит из единиц с общей семой «год, время года» (*зима'*, *ле'то* и др.). *Микрополе «Месяцы»* состоит из лексем со значением «месяц календарного года» (*янва'рь, февра'ль, март* и др.) *Микрополе «Дни недели»* включает номинации дней в пределах недели: *понеде'льник, авто'рник, вто'рник* и др., которые характеризуются по признаку *занятость работой (бу'дни / пра'зδικ)*. Микрополе «Дни недели» содержит две группы: группа «Даты христианского календаря» объединяет номинации христианских праздников, постов, дней памяти великомучеников, дней поминовения усопших, языческих праздников (*Свя'тки, приснопа'мять* и др.). Группа «Даты светского календаря» включает номинации официальных государственных и неофициальных праздников (*Май, ◆золота'я сва'дьба* и др.). *Микрополе «Суточное время»* содержит номинации суток. Основными частями суток являются *день* и *ночь*, в связи с этим в составе микрополя выделяется две группы: а) «Светлое время суток» (*день, рань, светло'* и др.); б) «Тёмное время суток» (*ве'чер, ночь, те'меть* и др.).

Раздел **2.2 «Подполе «Временная точка»** посвящен анализу единиц со значением «короткий промежуток времени, мгновение» (*моме'нт, мину'та* и др.)

В разделе **2.3 «Подполе «Временной порядок»** характеризуются единицы, номинирующие этап определенного события, протекающего во времени, а также единицы, описывающие последовательность его совершения.

При соотнесении времени выполнения каких-либо действий материал позволяет выделить следующие точки: а) сначала, в первую очередь (*вперёд¹, пе'рво, попе'рвостн; снача'ла; сно'ва* и др.); б) одновременно (*вместе, враз, заодноя', ♦ с одне'х рук* и др.); в) сразу, немедленно (*сра'зу, схо'ду, сейча'с (сеча'с, счас, щас)* и др.); г) вскоре (*♦ ма'ло погода', пото'м, по'сле* и др.); д) спустя длительное время (*взадо'лге*).

В разделе **2.4 «Подполе «Срок»** анализируются единицы, фиксирующие наступление срока события. Подполе содержит два микрополя: а) «Своевременность» (*во'время, ♦ по часа'м*); б) «Несвоевременность» (*задо'лге, задо'лго, по'здно¹, по'здо, ранова'то*).

В разделе **2.5 «Подполе «Продолжительность, длительность»** описываются единицы с семой «продолжительность». Подполе отражает оппозицию «продолжительный / кратковременный» (*большо'й, коры'стный, дли'нный, столе'тний, коро'ткий, мале'нько* и др.).

Раздел **2.6 «Подполе «Неопределенное время»** посвящён описанию единиц, номинирующих отрезок времени неопределённой длительности: *где-нибу'дь, де'-нидь, где' – то, когда'-нибу'дь, ♦ кода' попа'ло* и др.

Раздел **2.7 «Подполе «Повторяемость, кратность»** посвящен характеристике единиц, описывающих частотность совершения события во времени.

Смысл «*постоянно*» характеризуется единицами с общей семой «всегда, постоянно» (*ве'чно, вза'все, ежеме'сячно, ♦ всё вре'мечко*) и образует оппозицию со значением «*никогда*» (*век², сро'ду, ♦ ни в жизнь, ♦ сто лет* и др.).

Значение «*непостоянно*» можно разделить на несколько смыслов, отражающих степень повторяемости события, которая может быть высокой или низкой: часто (*ча'сто, зачасту'ю* и др.), иногда (*♦ друго'й раз, ♦ кото'рый раз, ко'е-кода'*), редко (*изре'дка, ре'дкий, ♦ в год по обе'ту* и др.).

Кратность, то есть число повторений одного и того же события во времени, представлена лексемами со значением «однажды» (*раз³, ♦ оди'н*

раз); «снова, вторично, ещё раз» (*вновь; опе'ть, сно'ва, сы'знова* и др.).

Раздел **2.8 «Подполе «Линия времени»** посвящён анализу единиц, характеризующих три временных периода: прошлое, настоящее и будущее. Микрополе «*Прошлое*» описывает время, предшествующее настоящему, и состоит из двух групп в соответствии с локализованностью временного периода относительно момента речи: а) группа «*Неопределенное прошлое*» (*давно', вот², кода'-то, ♦ при царе' Косаре'* и др.); б) группа «*Определенное прошлое*» (*вчара'сь, накануне'не, третёвнишний, лони'шний, запрошлого'д* и др.)

Микрополе «*Настоящее*» демонстрирует способы номинации времени, относительно которого определяется прошлое и будущее (*сейча'сний, сейча'шний, сёдняшний, тапе'рь¹ (тапе'ря, тепе'рича, тепе'рь¹)* и др.).

Микрополе «*Будущее*» характеризует время, следующее за настоящим. Микрополе образуется двумя группами: а) «*Далекое будущее*» (*за гора'ми, далёко², ♦ когда' (кода') ещё* и др.) и б) «*Близкое будущее*» (*вот-вот¹, напослеза'втра (напослеза'втре), пока'мест, ♦ на мазе'* и др.).

Раздел **2.9 «Подполе «Артефакты времени»** посвящён анализу единиц, номинирующих предметы, с помощью которых человек измеряет время. Подполе включает номинации предметов для фиксации времени как в пределах суток (*буди'льник, хо'дики* и др.), так и в пределах недельного и годового циклов (*календа'рь, расписа'ние*).

В разделе **2.10 «Подполе «Период времени, ограниченный протеканием события»** характеризуются номинации определенного отрезка времени, выделяющегося чем-либо в ряду других. Подполе содержит единицы, касающиеся социальной сферы, состояния человека, хозяйственной деятельности, природного времени (*кани'кулы, руна', о'тпуск, сеноко'с, рекоста'в* и др.).

Раздел **2.11 «Подполе «Движение времени»** посвящён описанию глагольных единиц, фиксирующих движение времени. Подполе содержит два микрополя: 1) «*Время как субъект движения*» (*прийти', пропа'сть, перевали'ть, подлете'ть* и др.) и 2) «*Время как объект движения*» (*захвати'ть, нала'дить, находи'ть¹, провести'* и др.).

Раздел **2.12 «Подполе «Время жизни»** посвящён описанию единиц, характеризующих возраст человека. Подполе содержит 5 микрополей. Микрополе «*Периоды жизни человека*» объединяет лексемы со значением «период жизни, возраст» (*де'тство, мо'лодость, ста'рость* и др.).

Микрополе «Номинации человека относительно возраста» содержит единицы, характеризующие человека по возрастному признаку (*де'ти, саранча', ребята'шечки* и др.). *Микрополе «Соотношение возрастных периодов»* объединяет лексемы, описывающие возраст человека в сравнении с возрастом других людей (*ро'вня, годо'к, ♦ годи'ться в де'ти* и др.). *Микрополе «Изменение возраста»* содержит лексемы, обозначающие переход из одной возрастной группы в другую (*старе'ть, изнаси'ться, молоде'ть* и др.). *Микрополе «Возраст домашних животных и растений»* представлено единицами, характеризующими возраст животных и растений (*лонча'к, третья'к, расса'да* и др.)

Раздел **2.13 «Подполе «Способ проведения времени»** посвящен анализу единиц со значением способов времяпрепровождения, среди которых основным выступает его деятельностное проведение (*порабо'тать, крути'ться, погрести'* и др.). Время отдыха описывается меньшим числом единиц (*весели'ться* и др.).

В разделе **2.14 «Подполе «Скорость»** анализируются единицы, описывающие скорость процесса. Выделяется 2 типа единиц: лексемы, характеризующие быстрое действие (*микрополе «Быстрота»*: *♦раз-два, жи'вочком, ли'хо¹, ма'хом* и др.) и лексемы со значением медлительности (*Микрополе «Медлительность»*: *тихова'то, броди'ть, ♦ на вола'х, валова'тый* и др.).

Раздел **2.15 «Подполе «Погода»** посвящён описанию единиц, обозначающих общие состояния атмосферы и содержащих сему темпоральности: *за'морозки, никольские морозы* и др.

Таким образом, наибольшее число единиц находится в ядре поля (55%), что связано со спецификой категории времени, эмпирически не доступной и потому выражаемой в большинстве случаев абстрактными номинациями.

В третьей главе **«Время» как фрагмент индивидуальной языковой картины мира»** реконструируется система представлений о времени с выделением ценностных доминант языковой личности, обосновывается выделение видов времени.

Раздел **3.1 «Физическое время»** посвящён описанию времени как объективной категории, обладающей определенными свойствами, а также характеристике времени природного.

В идиолекте находят выражение общие свойства физического времени,

характеризующие его как объективную сущность, отрефлексированную человеческим сознанием в виде набора категориальных признаков, получивших языковое воплощение: *длительность, последовательность, упорядоченность, делимость на отрезки, повторяемость, движение от прошлого к будущему, скорость.*

Отмечается, что любое событие оценивается с позиций времени: характеризуется его длительность, а также место среди других событий: *«Недолго, кажется, и разговаривала – попала впросак [сожгла пироги]»; «Так и не ши'бко мороз был, а потом сразу как-то холод потянул»* и др. Свойство упорядоченности порождает смысл своевременности и отражается в ценностных установках: *«Кода светок-то рвут – кода светёт. Надо уходить [замуж]»; «Звала вовре'мя, дак не пришла, а тут безо время»* и др. Делимость на отрезки формирует временную шкалу, которая выступает средством синхронизации человеческой деятельности и хода времени. Повторяемость прописывает привычный ход чередующихся событий повседневной жизни, её отсутствие указывает на исключительность события.

В движении по стреле времени в идиолекте доминирующее положение занимает прошлое. Наиболее актуальными для языковой личности выступают события прошлого в пределах времени её жизни, которые получают оценочную интерпретацию, выражаемую смысловой оппозицией *раньше / теперь*. Текущий момент в сравнении с прошлым характеризуется утратой молодости, здоровья, трудоспособности, размыванием норм традиционной культуры, приводящим к разрушению жизненных основ: *«Волосы-то у меня **раньше** были хоро'ши, а **щас** ни воло'сьев, ничё нету»; «Ну щас, конечно, дисциплины нету, вот эта пьянка, наркотики да всяки-разны, а раньше этого не было»* и др.

Скорость как один из параметров времени отражается в идиолекте через характер действий человека относительно движения времени. *Быстрота / медлительность* составляют аксиологически отмеченную оппозицию. В зону оценки в большинстве случаев помещен человек в его способности к выполнению какой-либо работы: *«О'споди, они как с огня, на картошку торопились без ума»; «[Он, может, в деда?] А я не знаю, в кого. Такой какой-то как варёный [медленно работал]»* и др.

Соотнесённость физического времени с природными циклами определяет его разновидность – природное время. Годовой и суточный циклы организуют жизненный уклад крестьянки, определяют виды работ, их

своевременность и последовательность. Жизненный уклад подчиняется также народному календарю, в основе которого лежит чередование сакрального и профанного времени. Погодные условия оцениваются языковой личностью в зависимости от их соответствия условиям земледельческого труда: «Покапал [дождь], ауа? От горе-то! Сено-то как убирать? Передали без осадок, а... ишь!» и др.

Раздел **3.2 «Биологическое время»** посвящен описанию биологического времени, под которым понимается период от рождения до смерти.

В выделении временных отрезков человеческой жизни: детство, молодость, зрелость, старость, – максимально выраженной выступает оппозиция *молодость / старость*, определяющим основанием которой является доминантная в традиционной культуре способность к труду: «... лет тому наза'дь, и то бы всё переверотила. А теперь чё, кого? ничё не могу» и др. Молодость описывается как активный созидательный период, характеризующийся расцветом всех сил человека, старость – как время утраты внешней привлекательности, физического здоровья. Рефлексируется время приближения смерти, которая воспринимается как естественная неизбежная сила: «Жить не живу, и умирать неохота. Правда. Думаешь: осподи, прямо тот умрёт да другой. А года-то подошли, надо умирать. Плоха' стала» и др. Для каждого возрастного периода существует система традиционных норм, выступающая основанием оценочных характеристик: «Как Аксинья, она везде ходит [выпить], а я никуды не хожу: стара, зачем я пойду?» и др.

В разделе **3.3 «Культурное время»** рассматривается время культурное, под которым подразумевается время праздников и постов, отмеченных особой семантикой.

Культурное время как член оппозиции *праздники / будни* соотносено с праздниками и наполнено для языковой личности иным содержанием, чем обыденное время. Наибольшей значимостью обладают даты христианского календаря. Ритуалы и регламентации, связанные с ними, глубоко укоренены в православном сознании языковой личности носителя традиционной народно-речевой культуры. Нарушение запретов и предписаний, связанных с датами христианского календаря, всегда получает осмысление и отрицательно оценивается информантом: «Радио говорило, я прям переживаю, что я стирала [в праздник]. Ладно уж, чё поделаешь. Хвораю... В

праздник и стирать!» и др. Особое место в темпоральной картине мира диалектоносителя занимают дни поминовения умерших близких, что представляет собой характерную черту традиционной культуры: *«Я говорю: «Ну ты пошто' у меня не заняла бы? Подала бы милостыньку [в день смерти матери]»* и др. Христианские праздники составляют неотъемлемую часть жизни языковой личности и демонстрируют тесную связь с народными традициями, в которых отражается переплетение христианского и языческого, не осознаваемое информантом.

Раздел **3.4 «Социальное время»** посвящен описанию времени социального, выступающего как период активности человека в рамках социума.

Социальное время включает в интерпретации языковой личности временные отрезки, заполненные событиями разного масштаба: одни соотнесены с личной деятельностью человека, другие – с периодами глобальных изменений и потрясений в пределах общества (*война, перестройка* и др.).

Личное социальное время выражено ключевой для традиционного мира оппозицией *труд / бездействие*, в которой труд для языковой личности предстаёт как наиважнейшая ценность: *«Хороший мужичоночка. Не знаю, как там чем, кара'хтером, а так работяга такой!»*; *«Она пришла, гыт, нога на' ногу скла'ла, сидит – а в огороде голи'мый лужок! Она сидит»* и др. Личное социальное существование информанта неотделимо от исторических событий XX в., в контексте которых оценивается собственная судьба и жизнь Веры Прокофьевны.

В **заключении** подводятся итоги работы, намечаются её перспективы. Выделяются основные черты темпоральной картины мира, являющиеся, скорее, типичными и характеризующими языковую личность как рядового носителя народно-речевой культуры.

1. В плане способов языкового выражения времени наряду с нейтральными широко используются экспрессивно окрашенные единицы. Время также тяготеет к образному представлению через метафоры, фразеологизмы, сравнения, в которых оно, будучи абстрактной сущностью, приобретает конкретные зримые формы. Этому способствует использование различного вида кодов: пространственного, соматического и др.

2. Наблюдается стремление к чёткой конкретизации временного плана в речевых актах, которое проявляется в детальном описании временной

локализованности события.

3. Имеет место темпоральное регулирование различных аспектов жизни: трудовой деятельности, хозяйственного быта, культурной сферы, социальных взаимоотношений, течения собственной жизни.

4. Восприятие времени осуществляется в соответствии и с линейной, и с циклической моделями. Циклический тип менее характерен для исследуемой языковой личности, однако наблюдается в осмыслении культурного и природного времени. Они рассматриваются как постоянно повторяющиеся, неотделимые от наполняющих их событий.

5. Отмечается пассаизм, выражающийся в тяготении информанта к плану прошлого.

6. Существуют отчётливые представления о норме, связанные с темпоральностью. Это демонстрируется, во-первых, в стремлении к соблюдению установленного порядка совершения событий. Во-вторых, жизненное время человека, с точки зрения языковой личности, укладывается в определенные временные рамки: ранняя смерть и слишком долгая жизнь получают негативную оценку. В-третьих, имеется перечень неписаных правил, соотнесенных с определенным возрастом. Они касаются поведения, вида одежды, характера межличностных отношений. В-четвертых, в сознании информанта присутствуют регламентации, связанные с праздничными датами, несоблюдение которых является отступлением от нормы. В-пятых, социальной нормой существования и основным способом времяпрепровождения считается трудовая деятельность; праздность нарушает социальный порядок.

7. Получает яркое выражение оценочная оппозиция *раньше/теперь*, реализующаяся в сопоставлении двух временных планов (прошлое и настоящее) по разным основаниям: общий уровень жизни, духовная составляющая, привычки людей, распорядок дня, характер проведения времени, соблюдение религиозных устоев, погодные явления, физическое состояние информанта.

В заключении обозначены перспективы работы, к которым можно отнести сопоставление темпоральной картины мира исследуемой языковой личности с картиной мира 1) другого конкретного носителя традиционной культуры, 2) диалектного социума; 3) с инокультурными типами языковой личности.

Перспективой также является реконструкция пространственной

картины мира языковой личности В. П. Вершининой и её соотнесение с темпоральной для описания пространственно-временного каркаса образа мира языковой личности.

Приложение А «Список темпоральной лексики и фразеологии в идиолекте В. П. Вершининой» содержит лексику и фразеологию со значением времени, зафиксированную в идиолекте информанта.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Иванова Л. А.** Семантическое поле времени в идиолекте языковой личности сибирского старожила: границы и структура / Л. А. Иванова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 418. – С. 24–29. – 0,63 а.л. – DOI: 10.17223/15617793/418/3.

Web of Science: Ivanova L. A. The semantic field of time in the idiolect of the language personality of the old resident of Siberia: boundaries and the structure / L. A. Ivanova // Tomsk State University Journal. – 2017. – Vol. 418. – P. 24–29.

2. **Иванова Л. А.** Физическое время в идиолексиконе сибирского старожила структура / Л. А. Иванова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 38–43. – DOI: 10.17223/15617793/420/5. – 0,67 а.л.

Web of Science: Ivanova L. A. Physical time in the idiolect of a Siberian old-timer / L. A. Ivanova // Tomsk State University Journal. – 2017. – Vol. 420. – P. 38–43.

3. **Иванова Л. А.** Природное время в идиолекте сибирского старожила как одна из форм физического времени / Л. А. Иванова // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2018. – № 2 (191). – С. 27–33. – DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-27-33. – 0,76 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

4. **Иванова Л. А.** Идеографическое представление поля «Время» в идиолекте сибирского старожила / Л. А. Иванова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы конференции молодых ученых. Томск, 05–07 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Вып. 13, т. 1 : Лингвистика. – С. 122–125. – 0,17 а.л.

5. **Иванова Л. А.** Маркеры биологического времени в идиолексиконе диалектной языковой личности / Л. А. Иванова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы XIV Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 135-летию Томского государственного университета. Томск, 04–06 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Вып. 14, т. 1 : Лингвистика. – С. 99–102. – 0,18 а.л.

6. **Иванова Л. А.** Маркеры культурного времени в идиолекте сибирского старожила / Л. А. Иванова // Студент и научно-технический прогресс : материалы 51-й Международной научной студенческой конференции : Этнография. Новосибирск, 12–18 апреля 2013 г. – Новосибирск, 2013. – С. 52–53. – 0,12 а.л.

7. **Иванова Л. А.** Формы времени в идиолекте сибирского старожила) / Л. А. Иванова // Славянские диалоги : международный сборник научных статей молодых ученых. – Саранск, 2014. – С. 35–39. – 0,27 а.л.

8. **Иванова Л. А.** Формы представления социального времени в идиолексиконе языковой личности диалектоносителя / Л. А. Иванова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов I (XV) Международной конференции молодых ученых. Томск, 03–05 апреля 2014 г. – Томск, 2014. – Вып. 15, т. 1 : Лингвистика. – С. 167–170. – 0,18 а.л.

9. **Иванова Л. А.** Маркеры физического времени в идиолекте сибирского старожила / Л. А. Иванова // 52-я Международная научная студенческая конференция (МНСК-2014) : Этнография : материалы конференции. Новосибирск, 11–18 апреля 2014 г. – Новосибирск, 2014. – С. 61–62. – 0,12 а.л.

10. **Иванова Л. А.** Модели циклического и линейного времени в идиолекте сибирского старожила / Л. А. Иванова // 53-я Международная научная студенческая конференция (МНСК-2015) : Этнография : материалы конференции. Новосибирск, 11–17 апреля 2015 г. – Новосибирск, 2015. – С. 60–61. – 0,15 а.л.

11. **Иванова Л. А.** Время в картине мира диалектной языковой личности / Л. А. Иванова // 54-я Международная научная студенческая конференция (МНСК-2016) : Этнография : материалы конференции. Новосибирск, 16–20 апреля 2016 г. – Новосибирск, 2016. – С. 58–59. – 0,17 а.л.

12. **Иванова Л. А.** Метеорологическая лексика как маркер времени в идиолекте сибирского старожила / Л. А. Иванова // Актуальные проблемы

лингвистики и литературоведения : сборник материалов III (XVII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 18–23 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – Вып 17. – С. 218–221. – 0,17 а.л.

13. **Иванова Л. А.** Семантическое поле «Время» в идиолекте сибирского старожила: структурный аспект / Л. А. Иванова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов III (XVII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 18–23 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – Вып 17. – С. 213–218. – 0,29 а.л.

14. **Иванова Л. А.** Социальное время в идиолекте сибирского старожила / Л. А. Иванова // 55-я Международная научная студенческая конференция (МНСК-2017) : Этнография : материалы конференции. Новосибирск, 16–20 апреля 2017 г. – Новосибирск, 2017. – С. 52–53. – 0,12 а.л.

15. **Иванова Л. А.** Оценка времени в идиолекте языковой личности сибирского старожила / Л. А. Иванова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов IV (XVIII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 20–22 апреля 2017 г. – Томск, 2017. – Вып. 18, т. 1 : Лингвистика. – С. 210–214. – 0,33 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 04-1018 от «04» октября 2018 г. Тираж 100 экз.
Г. Томск Московский тр. 8 тел. 53-15-28